

На правах рукописи

ХАСНУТДИНОВ Ренат Рафаильевич

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

Научный руководитель: доктор юридических наук
Марков Владимир Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Тарханов Ильдар Абдулхакович

кандидат юридических наук, доцент
Мельников Михаил Григорьевич

Ведущая организация: Уфимский юридический институт
МВД России

Защита состоится 19 апреля 2007 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ленина»

Автореферат разослан «___» марта 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Права и свободы человека, получившие закрепление в Конституции России, а также повышение роли личности в общественной жизни обуславливают необходимость применения наиболее адекватных средств уголовно-правового воздействия. Это очень важно, поскольку нормы уголовного права предусматривают наиболее острые формы вмешательства в общественные отношения. Именно поэтому они требуют особого внимания и более глубокого изучения.

Современное состояние взаимоотношений различных государств в области борьбы с преступностью актуализировали интерес, высветили новый уровень понимания и подходов к проблемам пространственной характеристики реализации уголовно-правовых норм. На сегодняшний день потребности научного анализа принципов действия уголовного закона в пространстве, регламентированных в уголовном законодательстве России, связаны, прежде всего, с интеграцией России в мировое сообщество.

Действие норм национального права осуществляется в свойственных ему сферах – во времени, в пространстве. Среди них именно пространственные пределы действия национальных правовых норм имеют наиболее важное значение с точки зрения международного и отечественного уголовного права. Действие национальных правовых норм может локализовываться как на территории принявшего норму государства, так и вне его территории. Данное явление называется экстерриториальным действием национальных правовых норм¹.

В юридической литературе экстерриториальное действие закона достаточно часто характеризуется как свойство частного права, способного регулировать отношения, включающие иностранный элемент. Это связано с тем, что за пределы государственной территории чаще выходят именно нормы частного права. Выход за пределы национальных границ публичных норм рассматривается скорее как исключение.

Вместе с тем совершенно очевидно, что установление пределов действия национальных правовых норм может происходить как через внутригосударственное, так и через международное право. По сути, речь идет о различных возможностях и разновидностей установления пределов их действия. При этом предметные области внутригосударственного и международно-правового регулирования установления пределов действия национальных правовых норм

---

¹ Экстерриториальный (от лат. *exterritorium*) – то есть находящийся вне территории. В юридической литературе последних лет используется термин «экстратерриториальность». Применяя в диссертации термин «экстерриториальность», мы следуем традиции русской дореволюционной и современной науки. Об этом понятии писали С.Б. Крылов, Л.А. Лунц, М.С. Строгович, А.А. Тилле, М.М. Богуславский, Е.Т. Усенко и др. Кроме того, в переводе с латинского «ex» и «extra» фактически означают одно и то же: «из, вне»; «вне, сверх».

сходны. Отличие касается, прежде всего, направления регулирующего воздействия. Для внутригосударственного права характерна тенденция к экспансии национального правового порядка и, соответственно, к максимальному ограничению иных правовых порядков. Для международного же права наиболее характерно воздействие, ориентированное на установление ограничений для национальных правовых порядков.

Взросшие в последнее время требования и задачи борьбы с преступностью, направленные на урегулирование правопорядка в стране и защиту прав и интересов граждан, а также потребности правоприменительных органов приводят к необходимости дальнейшего развития и исследования наиболее крупных и сложных теоретических проблем в уголовном праве. Одной из таких актуальных проблем является исследование территориального и экстерриториального действия уголовного закона и осмысление практики применения соответствующих уголовно-правовых норм в деятельности правоохранительных органов.

Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ впервые законодательно определяет понятие пространства, где действует уголовное законодательство, во многом по-новому решает вопросы об уголовной ответственности граждан России, совершивших преступления на территории других государств, вновь после длительного времени закрепил реальный принцип действия уголовного закона в пространстве, а также имеет ряд других новелл, в целом соответствующих международным стандартам и историко-правовым традициям нашего государства. Рассмотрение вопросов территориального и экстерриториального действия уголовного закона приобретает особую актуальность в связи с внесением изменений в ст.12 УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 г.(№ 153-ФЗ). Это свидетельствует о том, что законодатель предпринимает попытки устранения пробелов в праве относительно действия уголовного закона в пространстве, которые на практике могут привести к серьезным проблемам. Однако нельзя еще говорить о полном совершенстве законодательного закрепления норм, регулирующих пространственные пределы уголовно-правовых норм.

В связи с этим более глубокий анализ вопросов действия уголовного закона в пространстве позволит определить факторы, влияющие на формирование уголовно-правовой системы в России, проследить эволюцию указанного института уголовного права, осмыслить отечественный и зарубежный опыт соответствующих политико-правовых решений и позитивно использовать его в практике реализации правовых предписаний в современных условиях.

Учет указанных факторов требует самостоятельного сравнительно-правового исследования отечественных и зарубежных учений о действии уголовного закона в пространстве, тенденций их развития и определения на этой основе системы реализации современных уголовно-правовых норм, что, в свою очередь, должно способствовать более глубокому пониманию всего спектра теоретических и практических проблем, возникших в связи с внесением последних изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Указанные обстоятельства, обуславливают настоятельную необходимость разработки ряда принципиальных положений, касающихся проблем действия уголовного закона в пространстве.

Степень разработанности темы исследования. Проблема территориального и экстерриториального действия уголовного закона всегда привлекала внимание ученых как специалистов в общей теории права, так и криминалистов. В дореволюционный период этой проблемой занимались такие видные правоведы, как Л.С. Белогриц-Котляревский, А. Бернер, Е.В. Васьковский, А. Градовский, В.В. Есипов, А.Ф. Кистяковский, П.Д. Колмыков, П.Л. Люблинский, А. Лохвицкий, В.Н. Латкин, М.И. Мышь, Н.Д. Сергиевский, В.И. Сергеевич, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др. В последующем к ней обращались в своих работах Ю.Г. Барсегов, Е.В. Благоев, М.И. Блум, А.И. Бойцов, Б.В. Волженкин, Н.Д. Дурманов, М.П. Журавлев, Ю.А. Зюбанов, Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Князев, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, А.А. Лакеев, И.И. Лукашук, Л.А. Лунц, Ф. Мартенс, Ю.И. Ляпунов, А.В. Медведев, М.Г. Мельников, А.В. Наумов, З.А. Незнамова, В.П. Панов, А.А. Рубанов, И.И. Солодкин, А.А. Тилле, Ю.А. Тихомиров, Е.Т. Усенко, М.Д. Шаргородский и др.

Указанные авторы внесли значительный вклад в развитие исследуемой проблемы. Однако их работы либо были подготовлены в советский период, либо проблема действия уголовного закона в пространстве рассматривалась в них параллельно с вопросами действия уголовного закона во времени. Специальных монографических исследований, посвященных территориальному и экстерриториальному действию уголовного закона, в настоящее время практически нет. Все это вызывает необходимость углубленной разработки ряда принципиальных положений, касающихся проблем действия уголовного закона в пространстве, а также определяет актуальность и значимость исследуемой темы.

Объектом исследования является правовое регулирование территориального и экстерриториального действия уголовного закона.

Предметом исследования выступают нормы международного права, Конституции РФ, современного уголовного права России, нормы русского уголовного законодательства и уголовного законодательства зарубежных государств, существующие в теории взгляды и концепции, имеющие отношение к исследуемой проблеме, а также практика применения уголовно-правовых норм при реализации территориальной и экстерриториальной юрисдикции России.

Цель исследования заключается в изучении территориального и экстерриториального действия отечественного уголовного закона, определении оптимальных пределов его действия в пространстве.

Для достижения указанной цели диссертантом определены следующие **задачи**:

– сформулировать понятие уголовно-правовой юрисдикции государства, территориального и экстерриториального действия уголовного закона;

- изучить эволюцию норм отечественного уголовного права, регламентирующих территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона;
- провести сравнительно-правовой анализ норм зарубежного уголовного права, регламентирующих их пространственное действие;
- проанализировать систему и виды принципов действия уголовного закона в пространстве с учетом положений международного уголовного права;
- изучить правовую регламентацию принципов действия уголовного права в пространстве;
- выявить недостатки в правовом регулировании действия уголовного закона в пространстве и разработать меры по их устранению.

Методологическая и теоретическая основа исследования базируется на диалектическом методе познания объективной действительности. Кроме этого при подготовке работы применялись общенаучные методы анализа и синтеза, а также частнонаучные методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный, социологический (интервьюирование, анализ документов).

Теоретической основой диссертации послужили научные труды по философии, общей теории и истории права, уголовному, международному и иных отраслей права, относящиеся к теме настоящего исследования. Среди них работы Ю.Г. Барсегова, Е.В. Благова, М.И. Блум, А.И. Бойцова, Б.В. Волженкина, Н.Д. Дурманова, Ю.А. Зюбанова, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.Р. Каюмовой, А.Г. Кибальника, В.П. Коняхина, Н.И. Костенко, А.Г. Князева, В.Н. Кудрявцева, Г.И. Курдюкова, А.А. Лакеева, И.И. Лукашука, А.М. Медведева, М.Г. Мельникова, А.В. Наумова, З.А. Незнамовой, А.И. Рарога, Н.С. Таганцева, А.А. Тиле, Ю.А. Тихомирова, Е.Т. Усенко, Ю.Н. Харламовой, А.И. Чучаева, О.С. Черниченко, М.Д. Шаргородского и др.

Нормативную базу исследования составляют международные документы, регламентирующие применение уголовного закона в пространстве, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство современной России, русское и советское уголовное право, законодательство ряда зарубежных государств.

Эмпирической основой исследования являются: материалы опубликованной практики Верховного Суда РФ. В ходе исследования было изучено более 100 приговоров суда. При подготовке диссертации было проинтервьюировано 37 ученых, 173 представителя различных правоохранительных органов городов Москвы, Рязани, Самары, Тольятти, Томска, использован личный опыт работы автора в должности следователя органов внутренних дел.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является одним из первых комплексных правовых исследований, посвященных изучению территориального и экстерриториального действия уголовного закона с учетом последних изменений, внесенных в ст.12 УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 г.(№ 153-ФЗ).

На основе анализа соответствующих нормативных актов, теоретических воззрений определен понятийный ряд категорий, связанных с реализацией уголовного закона в пространстве, выявлены пробелы в правовом регулировании действия уголовного закона в пространстве, намечены меры по их восполнению. В частности, в работе дается понятие уголовно-правовой юрисдикции государства, территориального и экстерриториального действия уголовного закона, через призму которых раскрывается механизм реализации уголовно-правовых норм, обосновывается система принципов, регламентирующих действие уголовного закона в пространстве. С учетом зарубежного опыта, а также истории развития положений о действии уголовного закона в пространстве, автором предлагается концепция по совершенствованию положений УК РФ, регламентирующих территориальный, персональный, реальный и универсальный принципы реализации закона. Указанные принципы рассматриваются через общую систему территориального и экстерриториального действия уголовного закона.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Генезис института территориального и экстерриториального действия уголовного закона в пространстве относится к X в., однако окончательно он сформировался только к концу XIX – началу XX в. На его становление большое влияние оказало зарубежное законодательство, соответствующие западные школы и теории. Однако значительный вклад в развитие учений о действии уголовного закона в пространстве и интерпретацию их применительно к российской правовой системе внесли русские ученые правоведы. Это позволило закрепить в нормативных актах (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.) практически все известные в современном праве принципы действия уголовного закона в пространстве.

В советском уголовном праве отмечался отказ от реального и универсального принципов действия уголовного закона в пространстве. И если универсальный принцип вновь был закреплен в УК РСФСР 1960 г., то реальный принцип восстановлен только в УК РФ 1996 г.

2. Современное уголовное законодательство зарубежных государств закрепляет территориальный, персональный, реальный и универсальный принципы территориального и экстерриториального действия уголовного закона. В их регламентации имеется ряд особенностей, отличающих зарубежное уголовное право от отечественного, которые могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства России. В частности, при формулировке правил реализации персонального, реального и универсального принципов действия уголовного закона в пространстве законодатель использует перечневый подход, указывая конкретные составы преступлений, а также практически всегда закрепляет понятие места совершения преступления (в том числе в отношении соучастников и неоконченных преступлений).

3. Под территориальным действием уголовного закона понимается возможность применения действующего уголовного закона к лицу, совер-

шившему преступление на территории государства в рамках ее государственных границ.

Экстерриториальное действие уголовного закона можно определить как возможность применения действующего уголовного закона к лицу, совершившему преступление вне территориальной юрисдикции государства, а именно на квазитерритории, территории со смешанным или международным режимом, территории иностранного государства.

4. Действие уголовного закона в пространстве основано на территориальном, персональном, реальном и универсальном принципах. Данные принципы являются основаниями реализации уголовно-правовой территориальной и экстерриториальной юрисдикции России.

Под уголовно-правовой юрисдикцией России следует понимать возможность, которой обладает Российская Федерация, с учетом ее международно-правовых обязательств, определять пределы территориального и экстерриториального действия уголовного закона и обеспечивать реализацию уголовно-правовых норм путем угрозы применения или применения правового принуждения.

5. В ч. 1 ст. 11 УК РФ следует законодательно закрепить понятие места совершения преступления, исходя как из момента начала, так и момента окончания преступления, а также учитывая продолжаемые, длящиеся и совершенные в соучастии преступления. В связи с этим предлагается изложить ч. 1 ст. 11 УК РФ в следующей редакции: *«Лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу. Преступлением, совершенным на территории Российской Федерации, следует признавать преступление, которое начато, продолжалось или окончено на ее территории либо совершено в соучастии с лицами, осуществившими преступную деятельность на территории иностранного государства»*.

6. Редакция ч. 3 ст. 11 УК РФ не соответствует международному договору Российской Федерации. Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г юрисдикция государства может распространяться лишь на те суда, которые в открытом пространстве следуют под флагом, а потому данная норма должна быть включена и в отечественный закон. В связи с этим ч. 3 ст. 11 УК РФ необходимо привести в соответствие с нормами международного права, а именно первое предложение ч. 3 ст. 11 УК РФ после слов *«вне пределов Российской Федерации»* дополнить словами *«под флагом или опознавательным знаком Российской Федерации»* (далее – по тексту).

7. Ч. 1 ст. 12 УК РФ необходимо дополнить положением следующего содержания: *«Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов территориальной юрисдикции Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего в Российской Фе-*

дерации лица без гражданства либо российской организации или общественного объединения».

8. Согласно действующей редакции ч. 3 ст. 12 УК РФ при реализации реального принципа действия уголовного закона в пространстве вне пределов уголовно-правовой охраны остаются интересы российских организаций и общественных объединений. Поэтому предлагается изложить ч. 3 ст. 12 УК РФ в следующей редакции: *«Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства либо российской организации или общественного объединения, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации».*

9. Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве необходимо законодательно закрепить отдельно от реального принципа. В связи с этим представляется желательным дополнить ст. 12 УК РФ частью 4 следующего содержания: *«Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации».*

В ч. 4 ст. 12 УК РФ необходимо также указать перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает по УК РФ в рамках универсального принципа действия уголовного закона в пространстве.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем определяется понятие территориального и экстерриториального действия уголовного закона, детально раскрываются его принципы, конкретизируется и уточняется ряд положений Общей части уголовного права, имеющих отношение к анализируемой проблеме. Выводы и предложения, полученные в ходе работы, могут быть использованы при дальнейшей разработке вопросов, относящихся к институту действия уголовного закона в пространстве.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного права, регламентирующих территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона, в правоприменительной деятельности судов и других правоохранительных органов.

Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов: «Уголовное

право», «Международное уголовное право», «Уголовное право зарубежных государств» и «Теоретические основы квалификации преступлений» в учебных заведениях, осуществляющих подготовку юристов, а также при подготовке учебно-методических материалов и учебных пособий, имеющих отношение к теме проведенного исследования.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения, выводы и предложения исследования нашли отражение в шести опубликованных научных статьях, в выступлениях автора на: международной научно-практической конференции «Юридическая наука: проблемы и перспективы развития», состоявшейся в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого (30-сентября – 1 октября 2005 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система в правоохранительном пространстве РФ: актуальные вопросы, инновационные процессы, подготовка кадров», состоявшейся в Самарском юридическом институте ФСИН России (февраль 2006 г.)

Отдельные положения диссертационного исследования используются в учебном процессе при проведении занятий по уголовному праву в Академии ФСИН России, Самарском юридическом институте ФСИН России.

Структура диссертации. Структура диссертации, ее содержание обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект, предмет, раскрывается методология и методика, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава «Общая характеристика территориального и экстерриториального действия уголовного закона в пространстве» содержит три параграфа.

В первом параграфе «Понятие территориального и экстерриториального действия уголовного закона» анализируются общетеоретические вопросы, связанные с действием уголовного закона различных государств в их пространственных пределах, определяется общее понятие юрисдикции государства, территориального и экстерриториального действия уголовного закона.

По мнению диссертанта, пространственные пределы реализации уголовного закона определяются через соотношение таких понятий как *«суверенитет государства»*, *«территория государства»*, *«территориальная и экстерриториальная юрисдикция государства»*.

С позиций современного международного права *государственный суверенитет* определяется как верховенство государства на своей территории и его независимость в сфере международных отношений. Важнейшим прояв-

лением государственного суверенитета является *юрисдикция государства*, под которой понимается возможность, которой обладает государство, с учетом его международно-правовых обязательств, обеспечивать реализацию своего права путем угрозы применения или применения правового принуждения. При этом следует указать о двух неразрывно связанных друг с другом, но разных категориях – *законодательной юрисдикции*, то есть возможности, которой обладает государство, в своем законодательстве, с учетом своих международно-правовых обязательств, определять, в каких пределах оно обеспечивает реализацию своего права путем угрозы применения правового принуждения, и *исполнительной юрисдикции*, то есть возможности, которой обладает государство, обеспечить с учетом своих международно-правовых обязательств реализацию своего права непосредственно путем применения правового принуждения.

Юрисдикция государства распространяется не только на его территории, но и за ее пределами. Суверенитет государства неразрывно связан с его территорией, но различного рода его проявления могут иметь место и за ее пределами. Действие законов государства, в принципе не ограничено строго его территорией. Это позволяет говорить о территориальном и экстерриториальном действии закона, в том числе и уголовного.

Основа юрисдикции государств строится на принципах, которые устанавливают, до каких пределов их юрисдикция может распространяться. Такие пределы определяются международным правом, а в этих пределах границы юрисдикции государства устанавливают по собственному усмотрению.

Территориальной называется юрисдикция государства, осуществляемая в пределах его территории, к которой относятся в рамках государственных границ суша, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними и недра. Территориальная юрисдикция является полной и основана на территориальном принципе, который в доктрине и практике считается фундаментальным. Данный принцип рассматривается в качестве основы уголовной юрисдикции.

Практика свидетельствует о том, что территориальный принцип толкуется более широко, чем это может показаться на первый взгляд. Основанная на нем юрисдикция распространяется не только на территорию государства, но и, обобщенно говоря, на движущиеся объекты, связанные с этой территорией, - морские и воздушные суда, космические объекты. В международном праве данные объекты называют квазитерриторией. Более того, он используется в значительной степени как основа юрисдикции государства в отношении районов, примыкающих к его территории, – прилегающей зоны, континентального шельфа, исключительной экономической зоны, которые относятся к территории со смешанным режимом. Конечно, юрисдикция государства в указанных районах не аналогична той, которая устанавливается и осуществляется в пределах его территории. Поэтому здесь, на взгляд диссертанта» следует говорить не о территориальной юрисдикции, а об экстерриториальной юрисдикции, основанной на территориальном принципе.

Экстерриториальная юрисдикция представляет собой проявление суверенитета государства за пределами его территории. В отличие от территориальной она практически никогда не бывает полной. Следует различать экстерриториальную юрисдикцию в пространствах, не принадлежащих какому-либо государству (территории с международным режимом), и в пределах территории иностранных государств. В принципе в пространствах, не принадлежащих государствам, т.е. не входящих в состав территории того или иного государства (в открытом море, воздушном пространстве над ним, Антарктике и т.д.), ее объем может быть шире. Экстерриториальная юрисдикция основана на принципе персональном, реальном и универсальном принципах.

Персональный принцип заключается в том, что основанием юрисдикции государства служит тесная связь лица с государством, которая продолжает существовать и во время нахождения лица за его пределами.

Реальный принцип лежит в основе распространения юрисдикции государств на иностранцев, совершивших за границей действия, угрожающие их безопасности.

Универсальный принцип служит основой распространения юрисдикции государств на лиц, не являющихся их гражданами и совершивших определенные действия вне их территории, которые не направлены ни против них, ни против их граждан. Этот принцип относится практически к уголовной юрисдикции. В соответствии с ним государства имеют право привлекать к уголовной ответственности упомянутую категорию лиц, как только они окажутся в пределах их исполнительной юрисдикции. В одностороннем порядке государства не вправе устанавливать свою юрисдикцию на основе указанного принципа. Установление так называемой универсальной юрисдикции допустимо лишь в случаях, предусмотренных международными договорами и нормами международного обычного права.

Понятие юрисдикции является весьма важной категорией, заслуживающей специального изучения не только в рамках международного, но и уголовного права. Примечательно, что рассмотренные выше положения территориальной и экстерриториальной юрисдикции, если говорить применительно к уголовно-правовой сфере, отражены в действующем УК РФ. Так, в ст. 11 и 12 УК РФ закреплены основные принципы территориального и экстерриториального действия уголовного закона: территориальный, персональный, реальный и универсальный.

На основании изложенного автором предложено определение таких понятий как «уголовно-правовая юрисдикция России», «территориальной действие уголовного закона» и «экстерриториальное действие уголовного закона».

Под уголовно-правовой юрисдикцией России следует понимать возможность, которой обладает Российская Федерация, с учетом ее международно-правовых обязательств, определять пределы территориального и экстерриториального действия уголовного закона и обеспечивать реализацию уголовно-правовых норм путем угрозы применения или применения правового принуждения.

Под территориальным действием уголовного закона понимается возможность применения действующего уголовного закона к лицу, совершившему преступление на территории государства в рамках ее государственных границ.

Экстерриториальное действие уголовного закона можно определить как возможность применения действующего уголовного закона к лицу, совершившему преступление вне территориальной юрисдикции государства, а именно на квазитерритории, территории со смешанным или международным режимом, территории иностранного государства.

Во втором параграфе «Эволюция норм отечественного права, регламентирующих территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона» диссертант отмечает, что в отечественном праве нормы, регламентирующие исследуемый институт, встречаются в X веке. Это обусловлено установлением Древней Русью отношений с другими государствами, необходимостью устранения коллизий между обычным правом восточных славян и зарубежным правом. В основном они содержались в ряде договоров, заключенных русскими князьями с рядом иностранных государств.

Поскольку в России до XVI в. отсутствовали единое государство и законодательство, впервые нормы, имеющие отношение к предмету исследования, были закреплены в одном из первых общероссийских законодательных актов, которым явился Судебник 1550 г. Судебником было окончательно запрещено издание «тарханных» грамот, освобождающих определенные местности от действия общих норм. Тем самым юрисдикция государства распространялась на всю его территорию.

Более подробная регламентация действия уголовного права в пространстве была осуществлена в Соборном уложении 1649 г. Впервые в нем была закреплена норма, согласно которой уголовной ответственности подлежали русские за совершение государственных преступлений за пределами России. Подобное положение впервые обусловило формирование персонального принципа действия уголовного закона.

В дальнейшем на развитие норм, регулирующих территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона, большое влияние оказало зарубежное законодательство, а также соответствующие западные школы и правовые теории. Однако значительный вклад в развитие учений о действии уголовного закона в пространстве и интерпретацию их применительно к российской правовой системе внесли русские ученые правоведы Л.С. Белогриц-Котляревский, Е.В. Васьковский, А. Градовский, В.В. Есипов, А.Ф. Кистяковский, П.Д. Колмыков, П.Л. Люблинский, А. Лохвицкий, В.Н. Латкин, И.А. Малиновский, Ф. Мартенс, М.И. Мышь, Д. Никольский, Н.Д. Сергиевский, В.И. Сергеевич, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др. Это позволило сформулировать и закрепить в основных нормативных актах XIX в. – начала XX в. – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном уложении 1903 г. – практически все известные в современном праве принципы действия уголовного закона в пространстве: территориальный, персональный (национальный), защиты (реальный), универ-

сальный, а также покровительствующий. В теории уголовного права обосновывался также и оккупационный принцип.

Изменение общественно-политического строя в октябре 1917 г. разрушило все сферы жизни России, в том числе и правовую. Вместе с тем, образование Советского государства сопровождалось и созданием нового права, в том числе и уголовного, где стали находить свое отражение принципы действия закона в пространстве. Первым в советском уголовном праве был закреплен территориальный принцип. Это было сделано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. нашли свое отражение уже не только территориальный, но и персональный и реальный принципы действия уголовного закона в пространстве. Однако в принятых позднее нормативных актах вопросы территориального и экстерриториального действия уголовного закона развития не получили. Более того, в Уголовном кодексе 1926 г. не был закреплен реальный принцип, который был восстановлен только в УК РФ 1996 г.

В принятых позднее нормативных актах (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республиках 1958 г., Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.) были закреплены территориальный, персональный и универсальный принципы действия уголовного закона в пространстве. Возвращение к универсальному принципу и его закрепление в советском уголовном законе было показателем роста международного уголовного права и его влияния на внутригосударственное право. Ко времени принятия указанного кодекса СССР был не только участником, но и активным разработчиком многих международных документов.

В третьем параграфе «Генезис и современное состояние института территориального и экстерриториального действия уголовного закона в уголовном праве зарубежных государств» отмечается, что зарождение института действия уголовного закона в пространстве относится к периоду существования Римской империи. Причиной этого явились проблемы, возникшие в связи с действием нескольких уголовных законов на территории нынешней северной Италии. В этот период были сформулированы правила относительно территориального действия уголовного закона.

Однако подробно вопросы действия уголовного закона в пространстве в западной правовой системе стали разрабатываться в XIV веке в работах итальянских ученых (С. Бартол). В последующем теория действия уголовных законов в пространстве длительное время не развивалась. К ней вернулись в XVII веке голландские юристы (Бургунд, Губер, Гроций), а затем и представители других государств (Монтескье, Беккариа и др.). В их работах получил теоретическое обоснование территориальный принцип. Несколько позже, в конце XIX – начале XX века в уголовно правовой науке были сформулированы принцип личного подчинения (Э. Эли, А. Бернер, Л. Бар), реальный (Э. Пессина, Э. Белинг), универсальный (Ф. Мартиц, Р. Шмид, Ж. Ортлан) принципы. Разработанные ими теории учтены при разработке современного уголовного права зарубежных стран, где получили закрепление и развитие.

В работе проанализировано уголовное законодательство ряда зарубежных стран (Франции, Германии, Австрии, Голландии, Швейцарии, Японии и др.). Проведенное исследование позволило диссертанту прийти к выводу, что современное зарубежное уголовное законодательство в регламентации вопросов действия уголовного закона в пространстве, характеризуется определенными особенностями.

Закон закрепляет все известные правила и принципы его действия в пространстве, но в различных нормах и по смешанному типу. Один и тот же принцип может быть закреплен в нескольких статьях. При этом нормы построены таким образом, что, в целом, можно выделить два правила действия закона: на территории государства и вне его территории (то есть определяются особенности реализации территориальной и экстерриториальной юрисдикции государства).

При формулировке правил реализации персонального, реального и универсального принципов действия уголовного закона в пространстве законодатель использует перечневый подход, указывая конкретные составы преступлений (УК Франции, ФРГ, Голландии, Австрии и др.).

Особенности действия закона на морских и воздушных судах в кодексах регламентируются отдельно (в самостоятельной норме) от территориального принципа. При этом большинство западных государств не выделяют никаких различий распространения на эти объекты своей юрисдикции в зависимости их принадлежности к военному ведомству.

При детализации принципов действия уголовного закона в пространстве в зарубежном законодательстве практически всегда закрепляется понятие места совершения преступления, в том числе в отношении соучастников и неоконченных преступлений. За отдельные деяния, совершенные против интересов государства, уголовная ответственность может наступать вне зависимости от наказуемости этого же деяния по законодательству места совершения преступления (Франция, ФРГ, Голландия, Австрия и др.).

Указанные особенности могут быть учтены при совершенствовании норм российского уголовного законодательства.

Вторая глава «Принципы территориального и экстерриториального действия уголовного закона России» включает четыре параграфа.

В первом параграфе исследуется территориальный принцип уголовного закона в пространстве.

В диссертации исследуются территории действия уголовного закона в пространстве, к которым относятся: 1) территория Российской Федерации; 2) территориальные воды или воздушное пространство Российской Федерации; 3) континентальный шельф и исключительная экономическая зона Российской Федерации; 4) судно, приписанное к порту Российской Федерации, находящееся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации; 5) военный корабль или военное воздушное судно Российской Федерации независимо от места их нахождения.

При этом автор обращает внимание, что следует различать понятия «правовое пространство», «территория России» и «юрисдикция России». В частности, морские, воздушные и космические корабли лишь условно относятся к территории России, а уголовная юрисдикция в пределах территориального моря, континентального шельфа и экономической морской зоны существенно отличается от территориальной, так как регламентируется на основе международного права. Континентальный шельф и экономическая зона в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. - это специальные территории, где прибрежные государства наделены суверенными правами для осуществления деятельности, разрешенной этой Конвенцией.

Из этого следует, что в ст. 11 УК РФ территориальное действие уголовного закона определяется лишь ч. 1 и ч. 2, где непосредственно говорится о территории России. В остальных случаях территориальный принцип реализуется посредством экстерриториального действия закона. В последнем случае уголовный закон России имеет силу на объектах и территориях как бы приравненных к территории Российской Федерации, исходя из международной практики. Вследствие этого они и выделяются в особые образования, где реализуется экстерриториальная юрисдикция России, основанная на территориальном принципе действия закона в пространстве.

Диссертантом рассматривается также проблема места совершения преступления. При решении этого вопроса следует исходить, что деяние, совершенное за рубежом, но имеющее или могущее иметь отрицательные последствия на территории данного государства, попадает в сферу его действия. В странах общего права, например, известен принцип так называемого «территориального эффекта». В соответствии с данным правилом устанавливается, что если преступление началось на территории государства, но получило завершение на иностранной территории, или если оно началось на иностранной территории, но завершилось на его территории, то оно в обоих случаях подпадает под юрисдикцию этого государства. В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует определение места совершения преступления.

На взгляд диссертанта, в ч. 1 ст. 11 УК РФ термин «совершение преступления на территории Российской Федерации» следует понимать исходя не только из положения ст. 9 УК РФ о времени совершения преступления, но и учитывать момент его окончания (в частности, в ряде случаев учитывать и время наступления последствий преступления). В связи с этим, ч. 1 ст. 11 УК РФ следовало бы изложить в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу. Преступлением, совершенным на территории Российской Федерации, следует признавать преступление, которое начато, продолжалось или окончено на ее территории либо совершено в соучастии с лицами, осуществившими преступную деятельность на территории иностранного государства».

Рассматривая пространственные пределы действия уголовного закона, автор обращает внимание на уточнение, содержащееся в уголовном законодательстве ряда стран относительно того, что юрисдикция государства

распространяется лишь на те гражданские воздушные или водные суда, которые в открытом пространстве следуют под флагом или иным опознавательным знаком государства. Однако российский уголовный закон не содержит такой оговорки. В то же время требование флага на гражданском судне предусмотрено ст.ст. 90-92 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а потому указание на него должно быть включено и в отечественный закон. В связи с этим предлагается ч. 3 ст. 11 УК РФ привести в соответствие с нормами международного права, а именно первое предложение ч. 3 ст. 11 УК РФ после слов «вне пределов Российской Федерации» дополнить словами «под флагом или опознавательным знаком Российской Федерации» (далее – по тексту).

Второй параграф посвящен анализу персонального принципа действия уголовного закона в пространстве.

В диссертации определены природа и предназначение персонального принципа. Его сущность заключается в том, что между гражданином России, находящимся за рубежом и его государством сохраняется определенная правовая связь, которая ограничена верховенством территориального действия закона страны пребывания. В силу этого государство обязывает своих граждан соблюдать свои законы независимо от места их нахождения.

При одновременной реализации территориального и персонального принципов действия уголовного закона в пространстве избежать двойной ответственности позволяет ограничение персональной юрисдикции за счет приоритета территориальной на базе общих принципов и положений международного права. При этом автор критически относится к законодательному положению ч. 1 ст. 12 УК РФ в связи с тем, что в рамках персонального принципа действия уголовного закона в пространстве невозможно будет привлечь граждан России и постоянно проживающих в Российской Федерации лиц без гражданства к уголовной ответственности по УК РФ в тех случаях, когда последние совершают преступления за пределами территориальной юрисдикции России против интересов РФ, ее граждан, постоянно проживающих в РФ лиц без гражданства, российских организаций или общественных объединений, и по данному преступлению имеется решение суда иностранного государства. А ведь решение суда может быть различным, как в форме оправдательного или обвинительного приговора, так и в форме какого-либо постановления об освобождении от уголовной ответственности и т.д. Здесь речь идет о том, что вынесение иностранным судом формального решения в отношении российского гражданина или апатрида, постоянно проживающего на территории РФ может обеспечить им иммунитет от реального наказания на территории Российской Федерации, против интересов которого и было направлено преступление. Данный пробел нельзя рассматривать иначе, как искусственное ограничение государственного суверенитета Российской Федерации и правомочий суда России. Подобный подход во многом может ущемлять интересы России.

В этой связи действующую редакцию ч.1 ст.12 УК России предлагается дополнить положением следующего содержания: «Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов территориальной юрисдикции Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства либо российской организации или общественного объединения».

В третьем параграфе исследуется сущность и содержание реально-го принципа действия уголовного закона в пространстве.

Формулируя данный принцип, законодатель, как представляется диссертанту, на первый план выдвинул значимость объекта уголовно-правовой охраны, интересы защиты установленного государством правопорядка от посягательств извне. Его наличие дает возможность преодолеть несовершенство территориального и персонального принципов и обеспечивает защиту интересов Российской Федерации, ее граждан и постоянно проживающих на территории России апатридов, в случае совершения преступления вне пределов государства.

Реальный принцип (принцип защиты), по мнению автора, расширяет возможности экстерриториального действия уголовного закона в целях защиты интересов того или иного государства. В соответствии с этим принципом государство вправе привлечь к уголовной ответственности любое лицо, независимо от места совершения преступления, но при условии, что оно окажется в сфере его исполнительной юрисдикции

По мнению автора, ч. 3 ст. 12 УК РФ и после внесенных изменений не отличается совершенством. В работе предлагается норму, регламентирующую действие реального принципа, закрепить отдельно от универсального принципа, а перечень объектов, подлежащих уголовно-правовой защите расширить.

В связи с этим, представляется целесообразным изложить ч. 3 ст. 12 УК РФ, в следующей редакции: «Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства либо российской организации или общественного объединения, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации».

Соответственно, ст. 12 УК РФ следует дополнить ч. 4, в которой самостоятельно будет регламентироваться универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве.

В четвертом параграфе исследуется универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве. Он представляет собой многоаспектную проблему, разрешаемую на стыке международного и уголовного права.

Его сущность заключается в том, что каждое государство на основании общих и специальных положений (как правило, различных конвенций и соглашений в области борьбы с преступностью) имеет право наказывать любое лицо, совершившее преступление, невзирая на его место совершения и гражданство преступника.

Исходной базой формирования универсального принципа является признание того, что правопорядок, рассматриваемый как часть всего общественного порядка, который складывается в результате соблюдения юридических норм – это достояние всех государств и поэтому лицо, посягнувшее на права одного государства, в силу существующей солидарности интересов, своим деянием порождает право всех стран на защиту общего правопорядка.

В реализации универсального принципа существуют два основных направления. Первое заключается в защите устоев универсального правопорядка путем объявления преступности и наказуемости деяния непосредственно общим международным правом. Данные деяния рассматриваются как посягательства на все мировое сообщество. Сюда относятся, прежде всего, преступления против мира и человечности, военные преступления. Реализация этого направления связана, таким образом, с совершенствованием уголовно-правовых систем государств и интеграцией международного уголовного права с национальным уголовным правом. Однако подобным путем идут немногие страны. Так, соответствующее положение было включено в Конституцию Польской республики: «Уголовной ответственности подлежит только тот, кто совершил деяние, запрещенное под страхом наказания законом, действовавшим в период его совершения. Этот принцип не препятствует наказанию за деяние, которое во время его совершения являлось преступлением в соответствии с международным правом» (ч.1 ст. 42).

Однако большинство государств, в том числе и Российская Федерация, осуществляет реализацию универсального принципа вторым путем, а именно в пределах заключенных международных конвенций и договоров, в том числе и в области борьбы с отдельными видами преступлений, затрагивающих общие интересы всех государств.

При этом, как разъясняет постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 года, международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно. Международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами Российской Федерации в тех случаях, когда норма Уголовного кодекса Российской Федерации прямо устанавливает необходимость применения международного договора Российской Федерации.

Диссертант обращает внимание, что в УК РФ универсальный принцип четко не выражен, а упоминается совместно с реальным. В связи с этим детальное решение вопросов универсальной юрисдикции требует совершенствования. Для этого универсальный принцип предлагается закрепить в самостоятельную норму уголовного закона, а именно ст. 12 УК РФ дополнить частью 4 следующего содержания: «Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации». Кроме того, по мнению автора, необходимо использовать опыт ряда зарубежных стран, где при определении сферы реализации универсального принципа действия уголовного закона выделяется отдельная статья, где четко перечислены все преступления, в отношении которых уголовный закон того или иного государства действует, независимо от закона места совершения такого деяния.

Подобная регламентация указанных вопросов позволила бы сочетать в себе так называемые концептуальный и перечневый подходы определения универсальной юрисдикции Российской Федерации. Этот метод позволяет совместить принцип «нет преступления без указания на то в законе» с обоснованием причин отнесения того или иного деяния к преступлению. Перечневый подход отвечает при этом на вопрос: «Какие деяния являются преступлениями?», а концептуальный – «Почему они являются таковыми?». Это позволило бы снять многие спорные теоретические и практические вопросы в области действия уголовного закона в пространстве.

Заключение содержит основные теоретические выводы, полученные в ходе проведения диссертационного исследования. Автором сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовного права, регламентирующих территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона в пространстве.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. *Хаснутдинов Р.Р.* Формирование основных принципов действия уголовного закона в пространстве в зарубежном законодательстве // Научный альманах «Телескоп». Выпуск 10. Самара: «Издательство «Научно-технический центр», 2005. – 0,18 п.л.
2. *Хаснутдинов Р.Р.* Универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве // Вестник Самарской государственной экономической академии «Актуальные проблемы правоведения». 2005. № 1(10). – 0,37 п.л.
3. *Хаснутдинов Р.Р.* Разрешение вопросов двойной юрисдикции при реализации территориального и персонального принципов действия уголовного закона в пространстве // Материалы международной научно-практической конференции (30 сентября – 1 октября 2005 года) «Юрические

ская наука: проблемы и перспективы развития (региональный аспект)». Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2006. – 0,25 п.л.

4. *Хаснутдинов Р.Р.* Основные этапы развития принципов территориального и экстерриториального действия уголовного закона в отечественном законодательстве дореволюционного периода // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (2-3 февраля 2006 года) «Уголовно-исполнительная система в правоохранительном пространстве РФ: актуальные вопросы, инновационные процессы, подготовка кадров». Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2006. – 0,3 п.л.

5. *Хаснутдинов Р.Р.* Институт территориального и экстерриториального действия уголовного закона в пространстве в современном уголовном праве зарубежных стран // Вестник Самарского государственного экономического университета «Актуальные проблемы правоведения». 2006. № 1 (13). – 0,7 п.л.

6. *Хаснутдинов Р.Р.* Реальный принцип действия уголовного закона в пространстве // Проблемы уголовной ответственности и наказания (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Сборник научных трудов. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – 0, 3 п.л.